

Названия **социальных явлений и движений**: *blue ribbon* – отличие, высокая награда; *crib death* – внезапная смерть ребёнка грудного возраста; *detour* – окольный путь, обход, объезд; *pay envelope* – конверт с заработной платой; *freshman, frost* – студент первого курса, приезжий, новоприбывший; *transient* – бродяга; *stag party* – мальчишник; *summer break* – летние каникулы.

Названия **учреждений**: *fire department* – управление пожарной охраны. Эти тематические группы представлено в рисунке 3, (Американская лексика в канадском английском).

Проведя анализ сплошной выборки, было выявлено, что из 180 заимствованных лексических единиц в канадском английском, 99 – это заимствования из британского английского, и 81 – из американского варианта английского языка.

Таким образом сопоставительный анализ показывает, что заимствования из американского английского вошли в обиход канадского недавно, а большая часть лексики, используемая в канадском английском, пришла из Британии.

Изменения в канадском английском можно наблюдать, как на лексическом, так и на грамматическом уровне. На сегодняшний день мы не можем с точностью сказать, как будет развиваться дальше канадский английский. На основании этого можно говорить о перспективах подобного рода исследований.

Источники и литература:

1. Аракин В. Д. История английского языка. – М.: Просвещение, 2001. – 254 с.
2. Лексикологія англійської мови – теорія і практика. / А. Г. Ніколенко. – Вінниця: Нова Книга, 2007. – 528 с.
3. Быховец Н. Н. Лексические особенности английского языка Канады. – К.: Наукова думка, 1988. – 152 с.
4. Попова Л. Г. Лексика английского языка в Канаде. Учеб. пособие для высш. учеб. заведений. – М.: Высшая школа, 1978. – 116 с.

Петренко Н.А.

УДК 821.161.1Б-31.091

РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА П.Д. БОБОРЫКИНА В КРИТИКЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Аннотация. В статье рассматриваются интерпретации творчества П.Д. Боборыкина в русской критике и литературоведении второй половины XIX – начала XXI вв. Выясняются причины неоднозначного, стереотипного восприятия художественных произведений писателя.

Ключевые слова: рецепция, художественный метод, натурализм, реализм, психологизм.

Анотация. У статті розглядаються інтерпретації творчості П.Д. Боборикіна в російській критиці та літературознавстві другої половини XIX – початку XXI ст. З'ясовуються причини неоднозначного, стереотипного сприйняття художніх творів письменника.

Ключові слова: рецепція, художній метод, натуралізм, реалізм, психологізм.

Summary. The article deals with the interpretation of creation P.D. Boborykin in Russian literary criticism, in the second half of XIX – beginning of XXI century. The causes of ambiguous stereotypes of the writer's creation are established there. It is noted that P.D. Boborykin's works from the first day of publication have been appeared at the center of an acute literary polemics, became the object of heated debate, have been causing enthusiastic acclaim from ones (S.A. Vengerov, M.A. Protopopoff, M.K. Tsebrikova, K.F. Golovin, V.E. Cheshikhin) and misunderstanding of others (D.D. Minaev, Mikhail Saltykov-Shchedrin, P.N. Tkachev, A.V. Nikitenko). A merit of «rehabilitation» of creativity Boborykin is belongs to such researchers of XX – XXI centuries (T.P. Den, V.B. Smirnov, V.I. Samusenko, E.I. Romanova, N.A. Kolosova, V.B. Kataev, S.I. Scheblykin, O.A. Meleshkova etc.). They consider the genre originality of the writer, especially its style and originality of the characters which he portrays.

Key words: reception, an artistic technique, naturalism, realism, psychologism.

Постановка проблемы. Петр Дмитриевич Боборыкин (1836–1921) – известный писатель, драматург, публицист, критик, театровед, теоретик и историк литературы, переводчик, мемуарист. Его творчество – своеобразная художественная летопись развития России второй половины XIX – начала XX столетия.

П.Д. Боборыкин – автор двадцати больших романов, пятидесяти повестей и рассказов, двадцати драматических произведений, множества публицистических очерков и литературно-критических статей, эссе, фельетонов, мемуаров «Вечный город» и «Столицы мира». Он – редактор-издатель «Библиотеки для чтения» (1863–1865) (журнала словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод). Писатель печатал свои произведения во многих русских журналах различных направлений («Русский вестник», «Всемирный труд», «Дело», «Отечественные записки», «Искра», «Новое время», «Северный вестник», «Вестник Европы», «Живописное обозрение», «Искусство», «Музыка и театр» и др.), в газетах («Санкт-Петербургские ведомости», «Новости и биржевая газета», «Голос» и др.), часто выбирая оригинальные литературные псевдонимы и криптонимы – Неунывающий Гражданин, Авенир Мирлолюбов, С. Белицын, Беллетрист, Пётр Нескажусь, «С.Д.», Б.Д.П., 6.6.6, Король Вейдевут, Экс-король Вейдевут, Рутений.

Степень изученности творчества П.Д. Боборыкина невелика и носит эпизодический характер. Его художественные произведения, литературно-критические статьи до сих пор малоизвестны и малоизучены. Причиной тому стало необъективное и предвзятое отношение к наследию писателя, сформированное

критиками второй половины XIX – начала XX вв. В современном литературоведении отсутствуют исследования, посвящённые изучению рецепции произведений этого автора в критике и литературоведении второй половины XIX – начала XXI вв.

Цель статьи – рассмотреть особенности интерпретации творческого наследия П.Д. Боборыкина, предпринятые его современниками и литературоведами XIX – XXI вв.

Талант Петра Дмитриевича высоко ценили такие русские писатели, критики, общественные деятели, как А. Герцен, Л. Толстой, А. Чехов, И. Тургенев, М. Горький, А. Кони, С. Елпатьевский, Н. Михайловский, В. Чуйко, В. Кранихфельд, П. Быков и др. Например, А. Чехов утверждал, что П. Боборыкин – «...добросовестный труженик, его романы дают большой материал для изучения эпохи» [14, с. 9]. Сходные высказывания мы найдём и у Н. Михайловского, который отмечал способность писателя мгновенно отражать новые общественные явления русской жизни: «Смеются над торопливостью его творчества, но оно не торопливо, а “тревожно” и свидетельствует об отзывчивости и впечатлительности, качествах, гарантирующих писателю высокое место в литературе» [16, с. 104].

Современники романиста не раз говорили о разнообразии его умственных интересов и способностей, высоко оценивали его творчество. Известный судебный и общественный деятель, А.Ф. Кони, в письме к П.Д. Боборыкину от 5 июня 1885 года пишет: «Вы... незаменимы, и я иногда очень тоскую, что нет возможности полюбоваться блеском Вашего живого, своеобразного ума, в котором светятся попеременно разнообразие и богатство знаний – и доброе, благородное сердце» [12, с. 82]. Писатель С.Я. Елпатьевский в своих воспоминаниях замечает, что Боборыкин «был широко образованный человек, с большой и разносторонней эрудицией в области литературы, театра, искусства... настоящий литератор» [7, с. 220].

Особо значимым для нас является мнение Л.Н. Толстого. Опровергая сложившуюся репутацию П.Д. Боборыкина, как «поверхностного» беллетриста, указывая на его художественный талант и тонкий вкус, он в письме от 2 мая 1900 года к вице-президенту Академии наук, М.И. Сухомлинову, отмечает: «Писатель, которого я предложил бы к избранию в почётные члены, это художник и критик П.Д. Боборыкин» [24, с. 350]. О признании творчества писателя, его заслуг в развитии русской литературы второй половины XIX века свидетельствует тот факт, что 1 декабря 1900 г. он был избран почётным членом Петербургской Академии наук.

В критике II п. XIX в. можно встретить предвзятые и необъективные оценки творчества П.Д. Боборыкина. Современников писателя не удовлетворяла его излишняя натуралистическая описательность, склонность к детализации, фактографии, использованию подробностей, эскизность, протоколизм. По их мнению, всё это превращало произведения Боборыкина в хронику общественной жизни.

С первых дней появления рассказов, повестей, романов писателя в печати оценки критиков были неоднозначны. Его называли «писателем-фотографом» [26, с. 20], «наблюдателем-эмпириком» [19, с. 9], «не художником-творцом, а фельетонистом» [23, с. 318], «беллетристом-регистратором» [13, с. 83].

Некоторые критики отказывают П.Д. Боборыкину в художественном мастерстве, не принимают особенности его повествовательной манеры, упрекают писателя в излишнем субъективизме и считают, что у него нет глубины познания и жизненности изображения действительности, типической обрисовки характеров, основательно продуманного анализа внутреннего мира героев (например, П. Ткачёв, К. Головин, П. Кропоткин).

Думается, что такие субъективные суждения критиков являются следствием их неприятия художественной манеры Боборыкина. С нашей точки зрения, фактографизм писателя свидетельствует о новом расширении сферы изображения действительности и накоплении новых наблюдений, нежели поверхностных зарисовках и бездумном копировании общественных явлений.

Критики-народники Н.К. Михайловский, М.А. Протопопов и др., напротив, делают акцент на талантливости П.Д. Боборыкина, подчёркивают наблюдательность автора и продуманность повествования, его глубокое знание жизни, чуткость к малейшим изменениям в обществе, стремление мгновенно отразить новые социальные явления.

Отметим, что глубоко нравственная проблематика в художественных произведениях П.Д. Боборыкина сочетается с психологизмом изображения. Писатель стремится раскрыть сложный процесс внутренних переживаний героев. Во многих критических отзывах современников писателя можно найти справедливые высказывания о его психологическом мастерстве. Так, Д.Н. Овсянко-Куликовский называет П.Д. Боборыкина замечательным «реалистом-психологом» [20, с. 369], который точно даёт углублённый анализ состояния героев, заглядывает во все тайники их души. Он отмечает, что значительную роль в произведениях писателя играет характеристика особенностей женской и мужской психологии. М. Протопопов констатирует, что в произведениях романиста «...нет ни той глубины психологического проникновения, которая отличает Достоевского, ни той изящной поэтичности, которую всегда блистал Тургенев... зато в таланте Боборыкина имеются все эти свойства (выделено нами – Н.П.) в гораздо слабойшей степени» [21, с. 140].

В оценке творческого метода Боборыкина среди критиков также не наблюдается единства взглядов. Одни современники писателя расценивают его как приверженца традиций натурализма, а именно произведений Эмиля Золя (М. Цебрикова [26, с. 19], Н. Михайловский [17, с. 363], Д. Философов [25, с. 95]), другие, напротив, рассматривают как представителя реализма (С. Венгеров [4, с. 222], З. Венгерова [5, с. 19], Д. Овсянко-Куликовский [20, с. 369]). Сам Боборыкин называет себя «несомненным реалистом» [2, с. 188] и противопоставляет свой реализм механическому копированию действительности, натуралистической фактографии. Изображая реальную жизнь, романист пытается проникнуть в смысл

важнейших проблем развития общества и описывает события, наиболее значимые для определённого исторического момента. Писатель использует элементы художественного натурализма как новой разновидности романной поэтики, открывающей новые неизведанные возможности познания действительности.

Некоторые критики подчёркивают самостоятельность прозаика, его желание найти свой путь в литературе (С.А. Венгеров, К.Ф. Головин). Мы придерживаемся точки зрения тех, кто отрицает подражательный характер произведений Боборыкина, тем более, что об этом пишет и сам автор: «...начали говорить... что я стал будто бы подражать французским натуралистам, особенно Золя... Ни Золя, ни его сверстниками тут и не «пахло». Я их, по появлению в литературе, был старше на много лет...» [1, с. 318]. В письмах к А.А. Измайлову от 29.06.1909 г. и 18.10.1910 г. [18, с. 17] неоднократно повторяются эти же утверждения.

Необходимо отметить, что П. Боборыкин положительно отзывался о творчестве Э. Золя, считал его талантливым писателем-реалистом, давал высокую оценку его произведениям [2, с. 356]. В Петербурге в Клубе художников он читал лекции под названием «Реальный роман во Франции», посвященные своеобразию эволюции реалистического романа во Франции от Стендаля, Бальзака, Флобера до братьев Гонкур и Золя. Позже они были напечатаны в журнале «Отечественные записки» (1876, № 6–7).

Таким образом, современная П.Д. Боборыкину критическая литература больше поражает своей обширностью, нежели разнообразными и верными суждениями. Полемика по проблеме творческого метода писателя продолжается в XX веке и в современном литературоведении. А.М. Линин [15, с. 54], Т.П. Ден [9, с. 197], А.П. Могилянский [8, с. 467], Ю.В. Бабичева [10, с. 590], В.И. Самусенко [22, с. 118] относят П.Д. Боборыкина к писателям-натуралистам. С.И. Чупринин [3, с. 5], А.Б. Муратов [11, с. 58–59] утверждают, что он является писателем-реалистом. Многие исследователи творчества П. Боборыкина (В.И. Кулешов, В.Е. Красовский, С.И. Чупринин, А.А. Волков, В.Б. Катаев, В.И. Сахаров) ставят его художественные произведения в один ряд с произведениями таких писателей, как И. Потапенко, К. Баранцевич, А. Амфитеатров, Н. Тимковский, И. Ясинский, Вас. Немирович-Данченко, В. Бибииков, Д. Аверкиев, Н. Успенский и др.

Отметим, что П. Боборыкин во многом неповторим, отличен от этих авторов, которые в своём творчестве ограничивались, как правило, техническим фотографированием событий. Писатель использовал оригинальные средства литературного изображения (например, приём «субъективной объективации»), к которым потом обращались А.П. Чехов, Д.Н. Мамин-Сибиряк, А.И. Куприн, Л.Н. Андреев и др. В письме к А.А. Измайлову от 29 июня 1909 года П.Д. Боборыкин попытался самостоятельно сформулировать этот литературный приём: «Ведь его (Чехова – Н.П.) язык, тон, склад фразы, ритм – не с неба же свалились? (выделено Боборыкиным – Н.П.)» [цит. по: 18, с. 16]. Далее в письме от 29 сентября 1915 года писатель дополняет свои выводы: «...у него (Куприна – Н.П.) прямо мой приём, когда он заставляет, например, читателя воспринимать образные восприятия, мысли и чувства, проводя их через “я” данного лица. Но не чеховский, а мой (выделено Боборыкиным – Н.П.) приём, который я в таком развитии первый (выделено Боборыкиным – Н.П.) вводил в нашу беллетристику, когда Чехову было всего 5 лет от роду. Я бы назвал это – “субъективная объективация”» [цит. по: 18, с. 21]. Писатель открыто не высказывает своего мнения о том, что попадает в поле авторского зрения. Его отношение к чему-либо выявляется в монологах, диалогах и репликах персонажей.

В работах вышеуказанных исследователей были предприняты попытки по-новому посмотреть на творческое наследие П.Д. Боборыкина, преодолеть стереотипные взгляды, которые долгие годы были определяющими в характеристике художественной манеры автора.

В конце XX – начале XXI вв. интерес литературоведов к творчеству П.Д. Боборыкина усилился. Украинские и российские исследователи (Т.П. Виноградова, Л.В. Дербенёва, В.Б. Катаев, Н.А. Колосова, О.А. Мелешкова, Е.И. Романова, В.И. Сахаров, С.С. Секиринский, С.М. Телегин, Н.Б. Хайлова, С.И. Щерблякин) пересматривают многие ранее сложившиеся представления, связанные с оценкой художественного метода писателя. Они изучают жанровую природу произведений П. Боборыкина, стилистическое своеобразие его прозы, оригинальность изображённых им характеров. Иначе осмысляются роль и место писателя в русской классической литературе, в общественном и культурном процессе второй половины XIX века.

Л. Дербенёва, например, в своей работе «Историко-литературная концепция П.Д. Боборыкина (П.Д. Боборыкин – историк русского и европейского романа)» характеризует основные аспекты эстетики писателя, его историко-литературную позицию. Исследовательница вводит понятие «эстетико-натурализм» и констатирует, что эстетическая концепция Боборыкина – это «результат сознательного наследования определенных методологических принципов, генезис которых определялся особенностями мировоззрения писателя, его пониманием заданий искусства» [6, с. 17].

Значимой является работа современного российского исследователя С.И. Щерблякина «Романы П.Д. Боборыкина в контексте русской прозы второй половины XIX века» [27], которая посвящена детальному анализу творчества писателя. Для нас это исследование представляется важным и интересным, так как в нём содержится много тонких наблюдений над поэтикой, художественным стилем произведений Боборыкина, его идейно-творческой эволюцией, установлены связи писателя с традициями высокого русского реализма.

Выводы. Художественное творчество П. Боборыкина неизменно привлекало внимание как дореволюционных критиков, так и исследователей XX – н. XXI веков. В критике второй половины XIX в.

произведения писателя часто оценивались предвзято и необъективно. Например, П. Ткачёв, К. Головин, В. Кранихфельд и др. не принимали особенности его повествовательной манеры, упрекали романиста в излишнем субъективизме, натуралистической описательности, склонности к детализации, фактографии. По их мнению, в произведениях Боборыкина нет глубины и жизненности изображения действительности.

Многие критики, писатели (например, С. Венгеров, М. Цебрикова, М. Протопопов, Н. Михайловский, А. Чехов), напротив, отмечали, что романист освещает немало общественных явлений, которые не попали в поле зрения других авторов. В их отзывах, рецензиях, исследованиях, посвящённых творчеству писателя, говорится о его талантливости, высоком уровне мастерства.

Более объективную оценку творчеству П.Д. Боборыкина дают исследователи XX – XXI вв. (А.П. Могилянский, С.И. Чупринин, В.И. Кулешов, В.И. Самусенко, Л.В. Дербенёва, Н.А. Колосова, С.И. Щерблякин, О.А. Мелешкова), доказывая, что писатель обогатил литературу особыми темами, внёс огромный вклад в развитие русской культуры.

Несмотря на противоречивые отзывы рецензентов о произведениях писателя, его художественном методе, в целом оценка его литературного наследия неизменно высока. По мнению С. Чупринина, одного из ведущих исследователей творчества автора, «...без произведений Боборыкина... литература не живёт и жить не может» [3, с. 17].

Заявленная нами тема является перспективной для дальнейшего исследования. Романы, повести, рассказы П. Боборыкина обладают несомненной художественной ценностью, нуждаются в глубоком и основательном научном изучении.

Источники и литература:

1. Боборыкин П. Д. Воспоминания: в 2 т. / П.Д. Боборыкин. – М. : Художественная литература, 1965. – . – Т. 1: За полвека (главы I–VIII). – 1965. – 568 с.
2. Боборыкин П. Д. Воспоминания: в 2 т. / П. Д. Боборыкин. – М. : Художественная литература, 1965. – . – Т. 2: За полвека (глава IX). Из книги «Столицы мира. Тридцать лет воспоминаний». Воспоминания 1878-1917 годов. – 1965. – 669 с.
3. Боборыкин П. Д. Сочинения: в 3 т. / П. Д. Боборыкин. – М.: Художественная литература, 1993. Т. 1: Чупринин С. И. Труды и дни П. Д. Боборыкина / С. И. Чупринин. – 1993. – С. 5-26 [496 с.].
4. Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и учёных (от начала русской образованности до наших дней): в 6 т. / С.А. Венгеров. – СПб. : Семёновская Типолиитография И. А. Ефрона, 1889. – . – Т. 4 : Боборыкин – Богоявленский. – 1895. – С. 191-241. [484 с.]
5. Венгерова З. П. Из жизни и литературы. П. Д. Боборыкин (к сорокалетию его литературной деятельности) / З. П. Венгерова // Образование. – 1900. – № 12. – С. 18-27.
6. Дербенёва Л. В. Историко-литературная концепция П. Д. Боборыкина (П. Д. Боборыкин – историк русского и европейского романа): автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филол. наук: спец. 10.01.01 «Русская литература» / Л.В. Дербенёва. – Симферополь, 2002. – 18 с.
7. Елпатьевский С. Я. Петр Дмитриевич Боборыкин / С.Я. Елпатьевский // Елпатьевский С. Я. Воспоминания за пятьдесят лет. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. – С. 218-220.
8. История русского романа: в 2 т. – М.;Л. : Наука, 1962. – . – Т. 2 : Могилянский А.П. Романисты 1880-1890-х годов / А. П. Могилянский. – 1964. – С. 466-484. [644 с.]
9. История русской литературы: в 10 т. / [Гл. ред.: М.П. Алексеев, Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.), В.А. Десницкий, А.А. Сурков]. – М.;Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941. – . – Т. 9. Ч. 2: Ден Т.П. Боборыкин // Литература 70-80-х годов / Т.П. Ден. – 1956. – С. 186-197. [628 с.]
10. История русской литературы: в 4 т. / [редкол.: Н.И. Пруцков (гл. ред.) и др.]. – Л. : Наука ; Ленинградское отделение, 1980. – . – Т. 4: Бабицева Ю.В. Предоктябрьское десятилетие; [под ред. К. Д. Муратова] / Ю. В. Бабицева. – 1983. – С. 575-749. [784 с.]
11. История русской литературы: в 4 т. / [редкол.: Н.И. Пруцков (гл. ред.) и др.]. – Л. : Наука; Ленинградское отделение, 1980. – . – Т. 4: Муратов А.Б. Проза 1880-х годов; [под ред. К.Д. Муратова] / А. Б. Муратов. – 1983. – С. 27-73. [784 с.]
12. Кони А. Ф. Собрание сочинений: в 8 т. / А.Ф. Кони. – М. : Юридическая литература, 1966. – . – Т. 8: Письма. 1868-1927 гг. – 1969. – 527 с.
13. Кранихфельд В. П. П. Д. Боборыкин и его «петербургские похождения» / В. П. Кранихфельд // Мир Божий. – 1906. – № 3. – С. 75-93.
14. Куприна-Иорданская М. К. Годы молодости / М. К. Куприна-Иорданская. – М. : Советский писатель, 1960. – 239 с.
15. Линин А. М. К истории буржуазного стиля в русской литературе (Творчество П.Д. Боборыкина) / А. М. Линин // Издательство Ростовского-на-Дону педагогического института, 1935. – Т. 6. – С. 51-135.
16. Михайловский Н. К. Литература и жизнь / Н. К. Михайловский // Русское богатство. – 1895. – № 4. – С. 100-122.
17. Михайловский Н. К. Литературная критика и воспоминания / Н. К. Михайловский. – М. : Искусство, 1995. – 588 с.
18. Мудров А. М. П. Д. Боборыкин в переписке с А. А. Измайловым / А. М. Мудров // Известия Азейбарджанского государственного университета. Общественные науки. – 1927. – Т. 8-10. – С. 12-24.
19. Никитин П. Беллетристы-эмпирики и беллетристы-метафизики / П. Н. Ткачев // Дело. – 1875. – № 5. – С. 1-29.

20. Овсяннико-Куликовский Д. Н. К 50-летию литературной деятельности Боборыкина / Д. Н. Овсяннико-Куликовский // Вестник Европы. – 1910. – № 11. – С. 368-372.
21. Протопопов М. А. Беллетрист-публицист (Романы и повести г. Боборыкина) / М. А. Протопопов // Русская мысль. – 1892. – № 11. – С. 131-152.
22. Самусенко В. И. Особенности стиля прозы П.Д. Боборыкина / В. И. Самусенко // Метод, мировоззрение и стиль в русской литературе XIX века: Межвузовский сборник научных трудов. – М. : МГЗПИ, 1988. – С. 118-123.
23. Скабичевский А. М. История новейшей русской литературы 1848-1898 гг. / А. М. Скабичевский. – СПб. : Типография Товарищества «Общественная польза», 1900. – 494 с.
24. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений / Лев Толстой. – М. : Художественная литература, 1928. – Т. 72: Письма 1899-1900. – 1933. – 630 с.
25. Философов Д. В. П. Д. Боборыкин / Д. В. Философов // Русская мысль. – 1910. – № 12. – С. 88-99.
26. Цебрикова М. Беллетристы – фотографы / М. Цебрикова // Отечественные записки. – 1873. – № 11. – С. 1-34.
27. Щеблыкин С. И. Романы П. Д. Боборыкина в контексте русской прозы второй половины XIX века: автореф. дис. на соискание учён. степени докт. филол. наук: спец. 10.01.01 «Русская литература» / С. И. Щеблыкин. – Тамбов, 2005. – 46 с.

Сардар Зейнал

УДК 811. 512. 357

ВОПРОС ПОДЛЕЖАЩЕГО В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ОБЪЕКТОМ, ВЫРАЖЕННЫМ В ИМЕНИТЕЛЬНОМ ПАДЕЖЕ

Аннотация. В статье освещены схожие и отличительные особенности неопределённой и безличной форм глагола, прояснён вопрос подлежащего в предложениях, сказуемое которого выражено неопределённой формой глагола. Мы полагаем, что присутствие подлежащего в предложениях сказуемое, которых выражено неопределённой формой глагола, недопустимо. Потому что глаголы неопределённой формы иногда называются безличными. В предложениях, в которых сказуемое выражено неопределённой формой глагола, слово в именительном падеже, никогда не может выступать в роли подлежащего. Потому что это самое слово, выраженное в именительном падеже, составляет объект предложения.

Ключевые слова: грамматика, учебник, безличная форма, неопределённый вид, сказуемое, дополнение, подлежащее, именительный падеж.

Анотація. У статті висвітлені схожі та відмінні особливості невизначеної і безособової форм дієслова, прояснено питання підмета в реченнях, присудок яких виражено невизначеною формою дієслова. Ми вважаємо, що присутність підмета в реченнях присудок, яких виражено невизначеною формою дієслова, неприпустимою. Тому що дієслова невизначеної форми іноді називаються безособовими. У реченнях, в яких присудок виражено невизначеною формою дієслова, слово в називному відмінку, ніколи не може виступати в ролі підмета. Тому що це саме слово, виражене в називному відмінку, становить об'єкт пропозиції.

Ключові слова: граматика, підручник, безособова форма, невизначений вид, присудок, доповнення, підмет, називний відмінок.

Summary. Like and unlike features of passive voice and non-finite form of the verb was lightened in the subject and subject issue was explained in the sentenced, in which the predicate was expressed with passive verbs. We think that, existing of subject is impossible in the sentences, in which the predicate was expressed with passive verbs. Passive verbs sometimes are called as non-finite form of the verb. Word used in nominative case may not ever be used as subject in the sentence, in which the predicate was expressed with passive verbs. Because, that word expressed in nominative case arranges the object of the sentence.

Key words: grammar, textbook, non-finite form, predicate, object, subject, nominative case

Постановка проблемы. Со времен публикации научных грамматических книг об азербайджанском языке прошло приблизительно 200 лет. После учебника профессора Мирзы Казымбека «Грамматика тюрко-татарского языка», опубликованного в 1939 году в городе Казань, позднее было распространено сотни учебников, было осуществлено множество исследовательских работ в связи с вопросами лингвистики. Несмотря на то, что в конце 19 начале XX века стали проявляться «приливы и отливы» в вопросах, связанных с лингвистикой, ближе к концу XX века преобладали спокойствие и застой. С 20 годов XX века до 70-х годов относительно грамматики азербайджанского языка не было такого понятия, определения, закона, события и прочее, чтобы оно рассматривалось в различной форме с различных точек зрения.

Если обратить внимание на количество именительных падежей в грамматических учебниках, раздел предложения на три вида под название простое, смежное и сложное, и на прочие подобные вопросы, это выглядит еще более выпукло. При сравнении учебников, изданных в первой половине XX века и учебники, изданы в конце XX века, это отличие и это положительное изменение еще более привлекает внимание.

Наряду со всеми этими продвижениями имеются такие вопросы, связанные с грамматикой Азербайджанского языка, которые и сегодня ожидают своего решения. Несмотря на то, что отношения к указанным вопросам безусловно принимаются большинством лингвистов, при внимательном изучении